

УДК 343

М.В. Ожиганова

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассматриваются вопросы, связанные с введением восстановительного правосудия по делам с участием несовершеннолетних в отечественном уголовном судопроизводстве. Идея восстановительного правосудия строится на том, что в уголовном судопроизводстве по отдельным категориям дел, когда преступление совершено несовершеннолетним правонарушителем, вред причинен конкретному человеку, и он может быть возмещен или иным способом заглажен, принцип неотвратимости наказания может быть заменен принципом обязательности заглаживания вреда и возмещения ущерба. Основная цель восстановительного правосудия направлена на обеспечение и защиту прав несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния, прежде всего, право на благополучное и достойное существование. Отказ от применения уголовно-правовых мер и (или) их минимизация в рамках восстановительного правосудия направлены на реализацию как интересов ребёнка, так и общества в целом.

Ключевые слова: *восстановительное правосудие, ювенальная юстиция, производство по делам несовершеннолетних, медиация, альтернативы уголовному преследованию.*

С принятием Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» специалисты в области уголовного судопроизводства заговорили о возможностях медиации в уголовно-процессуальной деятельности более активно. В то же время в рамках исследования вопросов противодействия преступности несовершеннолетних используется понятие «восстановительное правосудие» [1, с. 42–43], тесно связанное с процедурой медиации.

Идея восстановительного правосудия строится на том, что в уголовном судопроизводстве по отдельным категориям дел, когда преступление совершено несовершеннолетним правонарушителем, вред причинен конкретному человеку, и он может быть возмещен или иным способом заглажен, принцип неотвратимости наказания может быть заменен принципом обязательности заглаживания вреда и возмещения ущерба. Основная цель восстановительного правосудия направлена на обеспечение и защиту прав несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния, прежде всего, право на благополучное и достойное существование. Отказ от применения уголовно-правовых мер и (или) их минимизация в рамках восстановительного правосудия направлены на реализацию как интересов ребёнка, так и общества в целом. По меткому замечанию Л.Н. Карнозовой: «не только (и даже не столько) первичное отклоняющееся поведение, но и реакция общества на такое поведение толкают человека (особенно молодого) в криминальную среду» [2, с. 168]. Особенно опасны последствия стигматизации для юного нарушителя, когда еще не завершены процессы взросления, личностной и социальной идентификации, когда идет интенсивный поиск своей социальной роли и образцов для подражания.

В то же время действующая система уголовного судопроизводства не ориентирована на решение

проблем потерпевшего, возникших в результате преступного посягательства. Потерпевшему очень важно ощущение собственной безопасности, уверенности, восстановления нарушенных прав, что и определяет идею восстановительного правосудия. При этом восстановительное правосудие оказывает педагогический эффект на правонарушителя. В отличие от общепринятой формы судопроизводства, где суд назначает меру наказания, в восстановительном процессе несовершеннолетний сам определяет меру ответственности и берёт на себя обязательства по её выполнению, таким образом, воспитываются чувство ответственности, уважения достоинства и прав личности, активная социальная позиция. К сожалению, сегодня правоприменительная практика не отождествляет идею обеспечения реализации прав и интересов ребёнка с интересами публичной власти.

Восстановительное правосудие некоторыми ошибочно воспринимается как процедура, примиряющая правонарушителя с потерпевшим и соответственно освобождающая от наказания. В реальности, такая задача во что бы то ни стало не ставится. Причём многое зависит от статуса процедуры: проводится она параллельно, вместо или перед уголовным судопроизводством. Определяя место восстановительного правосудия в работе с несовершеннолетними, представляется возможным установление приоритета применения процедур восстановительного правосудия на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела. Действующее законодательство не позволяет отказаться от возбуждения уголовного дела исходя из целесообразности неприменения уголовных мер к несовершеннолетнему, поэтому на начальном этапе внедрения подобных процедур возможно применение их на любой стадии уголовного судопроизводства, вплоть до стадии исполнения наказания. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит нормы, позволяющие отка-

заться от уголовного преследования несовершеннолетнего, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Соответственно, если ребёнок сам возьмёт на себя ответственность за совершённое деяние, обязуется исправить сложившуюся ситуацию, то также возможно будет отказаться от уголовного преследования. Актуальна высокая степень ответственности в восстановительном правосудии, предполагающая активные действия правонарушителя, при этом зарубежный опыт предполагает при невыполнении в установленные сроки добровольно взятых на себя обязательств восстановление уголовного преследования.

Обычно называют шесть основных функций восстановительного правосудия: позволяет избежать дальнейшей эскалации конфликта, способствует более быстрому возвращению правонарушителя в общество, удовлетворяет потребности потерпевшего от преступления, возвращает былое значение основополагающим общественным ценностям, успешно прививает членам общества обязательные для исполнения нормы, предлагает процедуры судопроизводства в случае нарушения общепринятых правил [3, с. 34–35].

В литературе отмечается, что с философской позиции вопроса введения восстановительного правосудия в демократическом обществе действует система взаимоотношений равноправных договаривающихся сторон, что и составляет основу восстановительного правосудия. При этом в нем культивируется – в отличие от обычно возлагаемой на человека за правонарушение пассивной ответственности – активная ответственность, что есть не просто претерпевание за правонарушение каких-либо неблагоприятных последствий, но активное участие правонарушителя в восстановлении нарушенного правового мира.

С юридической точки зрения действующее уголовно-процессуальное законодательство даёт возможность освобождать от уголовной ответственности до передачи дела в суд. Условиями отказа от уголовного преследования являются, в том числе, примирение сторон, деятельное раскаяние, совершение преступления небольшой или средней тяжести, что позволяет говорить о возможности применения таких средств восстановительного правосудия, как возмещение вреда, добровольное исправление ситуации правового конфликта.

В восстановительном правосудии под преступлением понимается, прежде всего, противоправное деяние, которое повлекло причинение вреда конкретному лицу или группе лиц, а не обществу в целом. Отсюда возникает обязанность возместить причинённый вред, извиниться за нанесённую обиду, восстановить попраные права, т.е. загладить вину. Соответственно реализуется цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости.

Как отмечает один из ведущих специалистов в вопросах восстановительного правосудия Л. Карнозова: «Восстановление не в формально-юридической действительности, где считается, что наказание служит средством восстановления нарушенного права, а восстановление как “человеческая” категория. Основными действующими лицами новой процедуры становятся сами участники события – правонарушитель и жертва, важнейший принцип восстановительного правосудия – предоставление самим сторонам полномочий на разрешение их конфликта» [2, с. 168–180].

Восстановительное правосудие связывают с новой моделью уголовного судопроизводства, хотя и не исключая действующую модель, которая позволяет сменить акценты применяемой к правонарушителю ответственности с позиции государственного принуждения на осознание противоправности собственного деяния и активного самостоятельного решения проблемы, реально отвечающим за своё поведение. С педагогической точки зрения: совершил ошибку – исправляй её.

Основной технологией восстановительного правосудия становится процедура медиации. В 1999 г. Комитетом министров Совета Европы были приняты Рекомендации № г (99) 19 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященные медиации в уголовных делах. Комитет министров отмечал, что государства-члены все более стремятся использовать медиацию в уголовных делах как гибкую, доступную, нацеленную на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон меру, расцениваемую в качестве дополнения к традиционному уголовному процессу или как альтернативу ему. В документе отмечается развитие чувства ответственности у правонарушителя в условиях предоставления ему возможности активного участия, а тем самым возможности для исправления, способствующие в дальнейшем его возвращению в общество и реабилитации, вводятся базовые принципы организации медиативных процедур:

1. Медиация в уголовных делах должна проводиться только при добровольном согласии сторон. Стороны имеют право отозвать это свое согласие на любом этапе медиации.

2. Переговоры в ходе проведения медиации конфиденциальны, и высказывания сторон не могут без их согласия использоваться в дальнейшем.

3. Посреднические услуги по уголовным делам должны быть общедоступны.

4. Медиация в уголовных делах должна быть возможна на любой стадии уголовного судопроизводства.

5. Службы медиации должны обладать достаточной самостоятельностью в рамках системы уголовной юстиции.

Пересмотр российской уголовной политики актуализирует востребованность концепции восстановительного правосудия как одного из наиболее эф-

фективных способов достижения социальной справедливости, исправления несовершеннолетнего, совершившего преступление, а также достижения целей частной превенции. Задачи восстановительного правосудия в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью несовершеннолетних могут быть представлены следующим образом: охрана интересов личности, общества и государства от преступных посягательств несовершеннолетних; неотвратимость ответственности за их совершение; обеспечение дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности; достижение эффективности уголовно-правовых мер воздействия на лиц, совершивших преступления в возрасте, не достигшем восемнадцати лет [4, с. 12].

При введении восстановительного правосудия мы должны исходить из условия обоснованного обвинения в совершении общественно опасного деяния. Понятие «альтернатива уголовному преследованию» может существовать только тогда, когда уголовное преследование правомерно (для него есть основания). Иными словами, альтернатива уголовному преследованию есть правомерная замена уголовного преследования другими мерами при условии, что уголовное преследование само по себе правомерно при отказе (невозможности) применения этих альтернатив [5, с. 24].

Восстановительное правосудие определяет педагогическое воздействие в рамках ювенального правосудия, решая вопрос об ответственности. Это не уголовно-правовая ответственность, где правонарушитель оказывается объектом претерпевания государственного принуждения, а новая форма ювенальной ответственности. В концепции восстановительного правосудия правонарушитель рассматривается как субъект, способный и обязанный держать ответ за последствия своих действий.

В медиации не ищут правового и виноватого, а с помощью посредника находят и обсуждают разные варианты улаживания конфликта, выбирая тот, который сочтут оптимальным. При этом стороны руководствуются прежде всего представлениями о справедливости (хотя их договоренности, конечно, не должны вступать в противоречие с законом). Поэтому соглашение сторон способно быть более гибким, чем судебное решение. Стороны имеют возможность включить в свое решение такие формальные и неформальные пункты, которые никогда не могли бы стать частью обычного приговора [6].

Рекомендации Совета Европы № 17 «Конгресс ООН и основополагающие принципы использования восстановительного правосудия» устанавливают, что освобождение судом от ответственности на основе соглашения, вытекающего из программ восстановительного правосудия, должно иметь тот же статус, что и судебные решения или приговоры и препятствовать судебному преследованию в отношении тех же действий».

Признаком самостоятельного уголовно-процессуального производства, по мнению Ю.К. Якимовича, прежде всего, является его направленность, выражающаяся в специфике предмета и задач [7, с. 204]. Придерживаясь концепции дифференциации уголовного процесса, предложенной Ю.К. Якимовичем, можно сделать вывод о том, что восстановительное правосудие может стать самостоятельной формой ювенального уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конин В.В.* Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 42–43.
2. *Карнозова Л.* На пути к новой парадигме уголовной юстиции (краткий очерк о восстановительном правосудии) // Евроремонт Гулага // Досье на цензуру: Евроремонт Гулага. М., 2003, № 18 (23). С. 168–180.
3. *Nader L. and Combs-Schilling E.* Restitution in cross-cultural perspectives // Restitution in Criminal Justice / eds. J. Hudson, B. Galaway. Lexington MA: Lexington Books, 1977.
4. *Ткачев В.Н.* Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Ростов н/Д, 2007. 44 с.
5. *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст // Восстановительное правосудие / под ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. 195 с.
6. *Смирнов А.В.* Типология уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 М., 2001. 345 с. // URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/smir/index.htm> [электронный ресурс]. Дата обращения: 16.10.2013.
7. *Якимович Ю.К.* Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета: Экономика и Право. 2013. Вып. 2. С. 203–208.